Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Павел Кушнир: «Продаться или умереть»

27.07.2026.

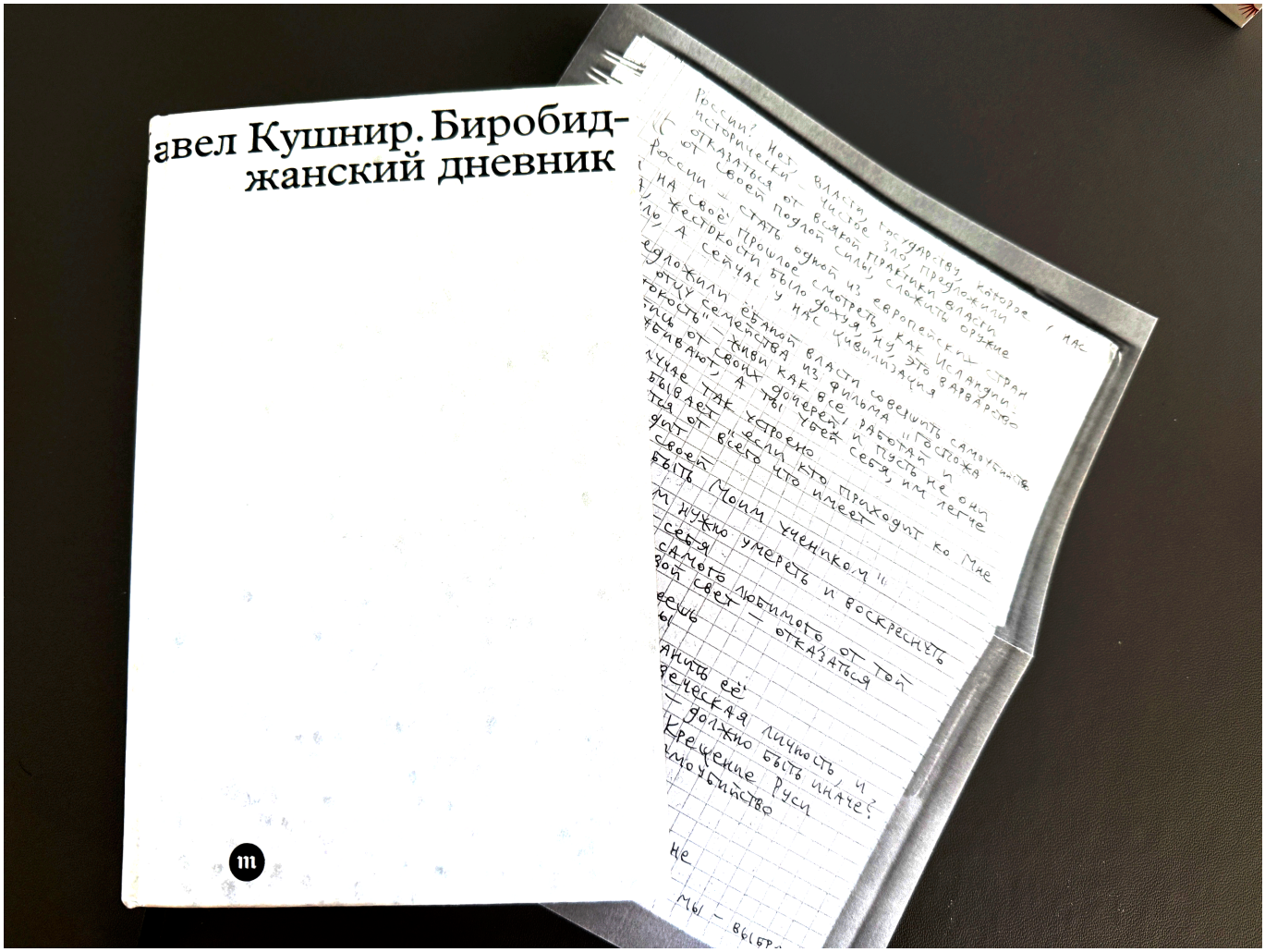

Photo © N. Sikorsky

Павел Кушнир умер 27 июля 2024 года в следственном изоляторе Биробиджана, не дожив почти двух месяцев до сорокалетия. Он был сентябрьским, то есть Девой. Если верить астрологам, люди, родившиеся под этим знаком зодиака, отличаются аналитическим складом ума, практичностью, вниманием к деталям, стремлением к порядку и склонностью к совершенству. На мой взгляд, в чем-то Павел в эту матрицу не вписывался – насчет практичности, например. А в чем-то далеко выходил за диктуемые этой самой практичностью пределы разумного.

Павел Кушнир родился 19 сентября 1984 года в Тамбове – небольшом (по российским меркам) городе с населением около 300 тысяч человек. Родился в музыкальной семье

и очень рано начал учиться игре на фортепиано в одной из местных музыкальных школ. Окончив Тамбовский музыкальный колледж имени Сергея Рахманинова, еще одной измученной души, он поступил в Московскую консерваторию, самое престижное музыкальное учебное заведение России, диплом которого обычно открывает путь к блестящей профессиональной карьере.

Павел получил этот диплом в 2007 году, но вместо того, чтобы делать карьеру, предпочел вернуться в провинцию, в «глубинную Россию», чтобы преподавать музыку и исполнять ее. Работал в Екатеринбурге, Курске и Кургане, но, как стало известно, отношения с руководством не складывались. Друзья Павла объясняют это его бескомпромиссностью, качеством, которое редко способствует карьерному росту.

В итоге совершенно случайно, а не из каких-то идеологических соображений он оказался в Биробиджане, административном центре Еврейской автономной области России, население которого не превышает 80 тысяч человек, из которых евреи составляют не более двух процентов. (Если захотите узнать больше, рекомендую роман Марека Хальтера «Незнакомка из Биробиджана».) Там он, казалось, прижился: в провинциальном городе солист филармонии с московским дипломом, да еще ведущий цикла передач «Мазурки по средам», с подробным разбором всех мазурок Шопена, – не последний человек.

Задолго до переезда в этот край на берегах Амура, еще в 2011 году, Павел создал канал на YouTube. Без особого успеха: за тринадцать лет на него подписались всего пять человек. Пять! Но, категорически не приняв войну в Украине, начиная с ноября 2022 года он опубликовал четыре видеоролика, в которых критиковал политику российских властей, принимаемые ими законы и агрессию против Украины. Аудитория из пяти человек показалась этим властям достаточной, чтобы увидеть в ней угрозу национальной безопасности. За эти ролики в мае 2024 года Павел Кушнир был арестован по делу о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности. Худой, бледный очкарик начал голодовку уже в день ареста. К такому способу выражения протеста он прибегал и раньше, в начале 2024 года продержавшись сто дней. Но на этот раз решил пойти на «сухую» голодовку, то есть отказаться не только от пищи, но и от воды. По мнению врачей, такая голодовка могла продолжаться от восьми до десяти дней. Она продлилась всего пять. И он умер.

Павел Кушнир в 2015 году. Википедия

На момент его смерти страничка Павла Кушнира в русской версии Википедии была совсем коротенькой – несколько абзацев. С тех пор она значительно увеличилась. Добавилась информация о его литературном творчестве (оказывается, еще в 2014 году в Германии был издан, а в 2024-м переиздан, его антивоенный роман «Русская нарезка», написанный на основе его собственных дневников и дневника Анны Франк, «Фауста» Гёте и четырнадцати романов о Второй мировой войне). Появились сведения о реакциях европейских политиков и коллег-музыкантов, ранее о нем не слыхавших, а теперь восхищавшихся его талантом. О том, что в декабре 2024 года в Израиле российскими и иностранными артистами под патронатом Марты Аргерих и Евгения Кисина был учреждён международный фонд и стипендия имени Павла Кушнира, и что уже на 2025/26 учебный год было отобрано 13 стипендиатов из Беларуси, России и Украины, среди которых – студентка Высшей школы музыки Люцерна. О том, наконец, что 13 декабря 2025 года вышел полуторачасовой

документальный фильм Сергея Ерженкова «Кушнир», в основу которого легли дневниковые записи Павла Кушнира. Этот фильм стал ответом на вопрос, который я задала два года назад: найдется ли в России свой Роман Полански, который расскажет историю и этого пианиста? Нашелся.

Чудом уцелевший «Биробиджанский дневник» – Павел успел переслать тетрадь своей живущей в Берлине подруге, пианистке Ольге Шкрыгуновой – вышел в прошлом году в издательстве «Медуза» под редакцией Дмитрия Волчека. Павел Кушнир вел этот дневник в течение трех месяцев, первая запись в нем сделана 22 сентября 2022 года, сразу после объявления «частичной мобилизации» в России, а последняя – 25 декабря. В книгу вложена копия страницы рукописи – листка из тетрадки в клеточку. Я прочитала этот дневник недавно, и именно этот текст побудил меня напомнить вам о Павеле Кушнире.

Как вы знаете, обычно я везде ищу русский акцент, а тут неожиданно обнаружился швейцарский, причем не раз. Выяснилось, например, что ролевой моделью российского пианиста была американская актриса Джин Сиберг, прославившаяся ролью Патриции в фильме «нашего» Жан-Люка Годара «На последнем дыхании» и умершая в 1979 году в Париже при до сих пор не выясненных обстоятельствах, не исключающих вмешательство ФБР. Узнала я и то, что Павел Кушнир был отлично знаком с работами Симоны Вейль, выставка памяти которой недавно проходила в Женеве. Уж не говоря о том, что строительство Биробиджана, расположенного на Транссибирской магистрали, в конце 1920-х годов курировал швейцарский архитектор, директор Баухауса Ханнес Майер. Вот как описывает город Павел Кушнир в письме к Ольге Шкрыгуновой: «хочу прислать тебе карту Биробиджана. он построен как единый проект практически с нуля, как С.-Петербург, но для местечковых евреев, поэтому не под знаком холодной столицы, но теплой деревни, к тому же проект делал швейцарский архитектор, убежденный коммунист, из Швейцарии уехал в СССР, так что дух идеализма и панкобря из города невытравим.»

Дневник этот странный, ни на какой другой не похожий. Даты указаны не всегда, хронология порой нарушена, а то и вовсе дана «задом наперед». Мне лично режет глаз изобилие мата, не подписалась бы я и под некоторыми особо радикальными формулировками; в нем странная пунктуация, если она вообще есть, и странный стиль. Но это – мелочи. По сути же этот дневник – исповедь агонизирующего человека.

Да, читатели становятся свидетелями агонии Павла Кушнира, осознающего свое бессилие и все же идущего до конца. Агонии, потому что каждый день из этих трех месяцев он ожидает получения повестки о призыве в армию, а потому каждый день, проведенный на свободе, проживает как особенный: «сегодня я еще на свободе, сегодня мне еще не дали повестку». Мы узнаем о том, как ему страшно выходить на улицу, чтобы писать антивоенные лозунги на столбах – «страх это еще не конец; иногда можно очень бояться, но все-таки действовать». О других смельчаках-одиночках, об их преследовании властями и тут же – о непонимании тех, кто не следует их примеру: «на площади в 17.00 никого не было: пустая. менты на машинах ездили мимо, покорная пустота». О полном расхождении во взглядах с матерью, после смерти сына отказавшейся от проведения независимой экспертизы для выявления причины его смерти. О его страшном одиночестве – «мне очень плохо, мне совсем плохо». О понимании бессмысленности войны, разделившей всех на своих и чужих. О неизбежных мыслях о роли русской интеллигенции, с таким выводом: **«Истинное призвание русской интеллигенции – выживание».** О ситуации в

России: «из страны выдавлены люди, а из оставшихся в России выдавлено желание жечь глаголом сердца» и «все мы пытаемся выжить и терпим моральное банкротство». И о разочаровании в соотечественниках: «у речи иноагента меньше десяти просмотров; листовки, плакаты тоже никому не интересны». И много еще, о чем.

Политика и философия перемежаются в дневнике с мыслями о музыке – об Английских сюитах Баха и его Гольдберг-вариациях, о Скрябине и его поэме «К Пламени», об уже упоминавшихся записях мазурок Шопена и его Траурном марше, о Прокофьеве и Третьем концерте Рахманинова, о Сергее Танееве и Чарльзе Айвзе... И вот с таким наблюдением: «есть в классической музыке нисходящий мотив означающий: встреча с Богом».

В том, что профессиональный музыкант рассуждает о музыке, нет, в конце концов, ничего удивительного. Но не менее глубоки его знания литературы: в дневнике Аллен Гинзбург соседствует с Пушкиным, Высоцкий с Оруэллом, Эммануил Казакевич с Куртом Воннегутом, Юрий Домбровский с Фрэнком Гербертом… А кино, еще одна из его страстей! Павел собирался возродить в родном Тамбове киноклуб, но не получилось, зато из примечаний Дмитрия Волчека мы узнаем, что в составленном им списке на первом месте – «Страсти по Андрею» Андрея Тарковского.

… Как могло случиться, что в 21 веке такой образованный, честный, тонко чувствующий человек оказался настолько опасным для собственной страны, что умер от голода в СИЗО? И неужели для того, чтобы быть замеченным и услышанным, ему действительно оставалось только одно – умереть?

Размышляя над ответом на этот не риторический вопрос, послушайте прелюдии Рахманинова в исполнении Павла Кушнира. «Биробиджанский дневник» доступен пока только на русском языке; надеюсь, это лишь вопрос времени.

Source URL: *http://www.rusaccent.ch/blogpost/pavel-kushnir-prodatsya-ili-umeret*